

**Иллюстрации
Виктории Чаловой**

Где-то неизвестно где...

Тёмная комната слабо освещалась единственной свечой. На скамейке застыли два силуэта. Один взмахнул рукой, поводил ладонью перед собой, будто бы что-то рисовал.

— Вот, гляди уже, — шепнул скрипучий старческий голос.

В воздухе возникла тарелочка с золотым яблочком, оно покатилося по краю, и полился приятный золотой свет.

Собеседник не ответил, только кивнул головой с пышными кудрями, ещё упорнее всматриваясь в круглое дно. Там, как в зеркале, всплыло изображение.

— Годится? — проскрипела старушка.

— А я откуда знаю? — ответил бодрый мужской голос.

— Так вона какой ангелочек! Нам в самый раз будет!

— Ладно, как скажешь. Я согласен. Только чтоб тихо и наверняка. Времени-то уже совсем не осталось.

— Вернее некуда. По всем меркам годится. Тихо да гладко получится.

Изображение пропало, а потом и сама тарелочка исчезла.

Глава 1

Удача к тебе не заходит

Лёлька раскачивалась на качелях, взмывая всё выше и выше.

— Да ну её, эту школу! Больше вообще туда не пойду! — ворчала девочка. — Ещё один урок «просолю», и можно как ни в чём не бывало домой вернуться.

Между прочим, она «солила» уже третий. А домой не шла, чтоб не слушать причитаний и ругани тётки.

В белокурых локонах путался тёплый ветерок, по розовому, словно фарфоровому, личику прыгали солнечные зайчики. Прикрыв от удовольствия большие голубые глаза, Лёлька размышляла.

«Уже сегодня учительница жаловаться прибежит или подождёт пока? Может, я вообще тут ни при чём? Оно само разбилось. Стёкла у них слабые», — девочка рассерженно дёрнула ногой. Какие бы оправдания она ни придумала, никто не станет их слушать, ей всё равно влетит.

И вообще, кто только придумал такую глупость — вставлять стёкла в дверь. Двери на то и нужны, чтоб их толкать, пинать и дёргать. А к этой Лёлька и подойти не успела, она взяла и разбилась. Ещё цветок! Фикус несчастный! Надо же ему было вывалиться именно на неё? На прошлой неделе Сашка мячом

в горшок попал, тот и не шелохнулся. А она только мимо проходила, так злосчастное растение на неё рухнуло. Это оно специально! Лёлька была уверена, цветок на неё свалился бы, даже если для этого ему пришлось бы перепрыгнуть через подоконник и свернуть за угол.

Неприятности сыпались на неё с самого рождения, одна другой гадостнее.

Росла без родителей, с одной тёткой, да и та всё время по больницам лежала. Учителя вызывали к доске, стоило ей не выучить уроки, и напрочь забывали ставить хорошие отметки, когда она их заслуживала. Стёкла бились, стоило Лёльке к ним приблизиться. Дождь начинался, едва она высовывалась на улицу без зонта. У автобусов непременно что-нибудь ломалось, если девочка куда-нибудь спешила. Абсолютное невезение, всего и не упомнишь.

Крых-крак! Бамс!

— Ой! А-а-а! Тьфу!

Качели ломались, вздумай только она на них покататься.

Лёлька больно ударилась о землю. Ещё и затылком хорошенько приложилась. Счастье, что голова у неё крепкая. Позвенело и прошло. Другая бы таких злоключений не выдержала.

Зато постоянные неприятности закалили её характер и научили видеть хорошее даже в плохом. Хотя иногда это было непросто, вот, например, сейчас.

Из-за угла вышла любимая тётя. В магазин, наверное, или в поликлинику. Ну, вот спрашивается, чего ей дома не сидится?

— Сейчас застукает — орать будет!

Лёлька на карачках поползла за гаражи. Что-что, а орала тётка — пожарная сирена позавидует!

— Гаражи, большая удача! — девочка ползла вдоль стенок.

Где-то в глубине сознания мелькнула мысль: «Удача к тебе не заходит», но быстро исчезла.

Гаражи были заброшенные, и здесь можно было отсидеться в полном одиночестве. Скользя спиной по металлической двери, Лёлька выпрямилась. И вдруг дверь распахнулась, девочка кубарем покатила назад.

— А-а-а! — опять больно ударила головой. Из глаз посыпались искры. Вот теперь точно на затылке будет шишка размером с яблоко. — Ого! Вот так гараж!

Она сидела на деревянном полу в симпатичной комнатке, залитой солнечным светом. Цветастые занавески на окнах, скамейки, покрытые вышитыми ковриками, — об одну такую как раз и тюкнулась, — резной стол, застеленный кружевной скатертью, и белёная печка.

«Вот это да! Миленький гараж! Похоже, здесь кто-то живёт! — догадалась Лёлька. — И пока не явился хозяин, стоит смяться, а то шум поднимется».

— М-ра! — звук издал здоровый чёрный кот.

Он уставился на гостью во все глаза, даже облизываться перестал. Так и замер с повисшей в воздухе лапой и высунутым языком.

— Всё-всё, уйду, — сообщила Лёлька, поднимаясь с пола, дёргая дверь за ручку и задом пятясь в проём. На голову ей тут же обрушились корзинки и метёлки, посыпался какой-то мусор. Ничего не понимая, Лёлька зажмурилась и шагнула обратно, шарахнулась лбом об косяк, и залитая солнцем комната поплыла как в тумане.

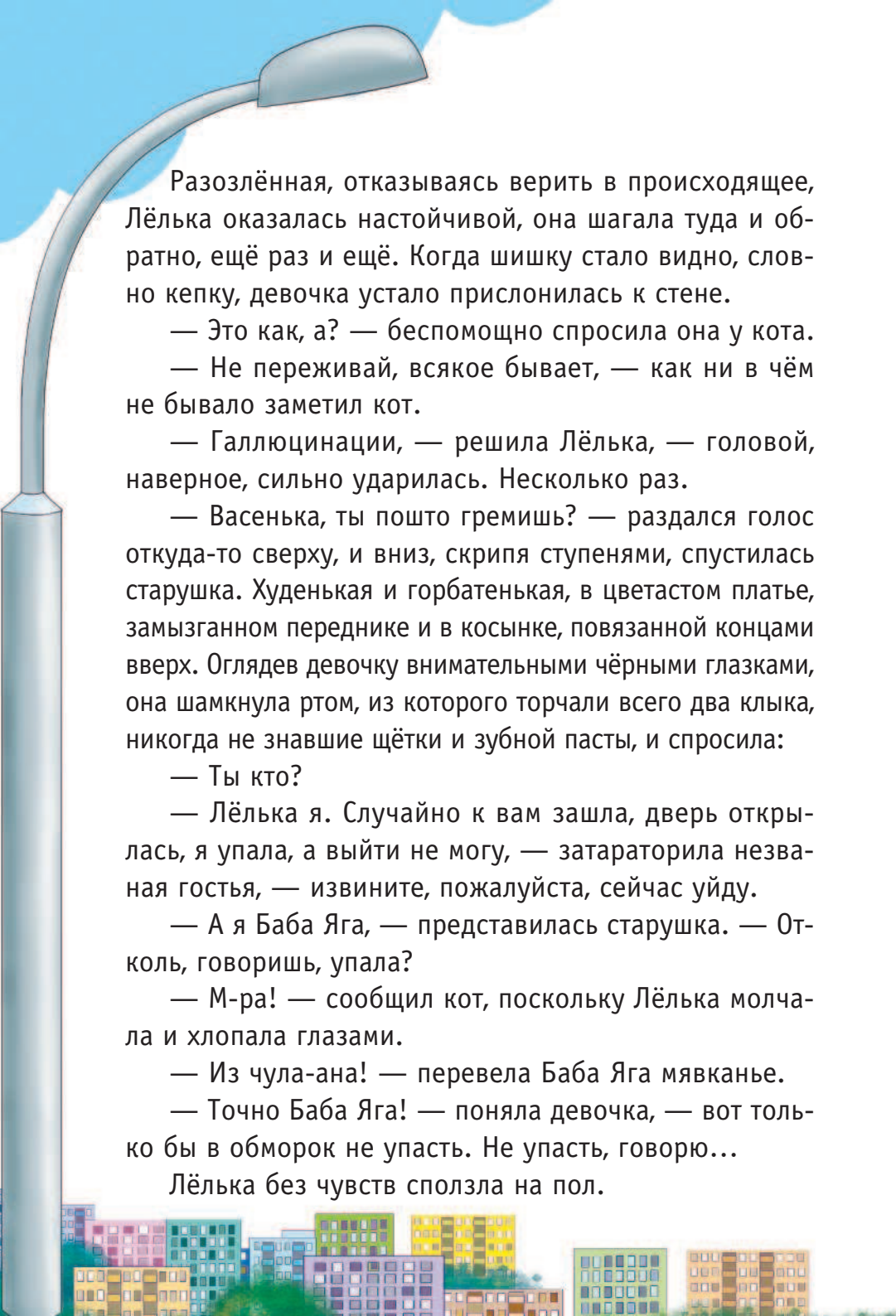
— Как это?! — спросила она у кота, больше было не у кого.

— М-ра! — в очередной раз сообщил тот.

— Так не бывает! — заверила саму себя девочка и снова решительно открыла дверь. В проёме не оказалось знакомой улицы, за дверью была крошечная комнатёнка с метёлками, лопатами, корзинками и коробками. Чулан, в общем.

Лёлька не поверила своим глазам, закрыла дверь и открыла снова. Чулан. Закрыла дверь и глаза, ещё раз открыла дверь и, не размыкая век, шагнула через порог. Ещё раз вписалась в косяк.

— Бегаёт он, что ли, за моим лбом, — фыркнула Лёлька, ещё раз получила по голове коробками и вышла.

Разозлённая, отказываясь верить в происходящее, Лёлька оказалась настойчивой, она шагала туда и обратно, ещё раз и ещё. Когда шишку стало видно, словно кепку, девочка устало прислонилась к стене.

— Это как, а? — беспомощно спросила она у кота.

— Не переживай, всякое бывает, — как ни в чём не бывало заметил кот.

— Галлюцинации, — решила Лёлька, — головой, наверное, сильно ударилась. Несколько раз.

— Васенька, ты пошто гремишь? — раздался голос откуда-то сверху, и вниз, скрипя ступенями, спустилась старушка. Худенькая и горбатенькая, в цветастом платье, замызганном переднике и в косынке, повязанной концами вверх. Оглядев девочку внимательными чёрными глазками, она шамкнула ртом, из которого торчали всего два клыка, никогда не знавшие щётки и зубной пасты, и спросила:

— Ты кто?

— Лёлька я. Случайно к вам зашла, дверь открылась, я упала, а выйти не могу, — затараторила незваная гостья, — извините, пожалуйста, сейчас уйду.

— А я Баба Яга, — представилась старушка. — Отколь, говоришь, упала?

— М-ра! — сообщил кот, поскольку Лёлька молчала и хлопала глазами.

— Из чула-ана! — перевела Баба Яга мявканье.

— Точно Баба Яга! — поняла девочка, — вот только бы в обморок не упасть. Не упасть, говорю...

Лёлька без чувств сползла на пол.

Глава 2

Царство ладное, люди добрые, живи — радуйся

Жутко болела голова. По лицу стекала какая-то воющая жижа. Лёлька открыла глаза. Всё та же старушка прикладывала ко лбу мокрую тряпку. Непонятно как, но шишка рассосалась. Чудеса!

— Где я? — еле слышно выдавила девочка.

— В Тридесятом царстве, у меня в избе, — беззаботно ответила Яга.

— Как я сюда попала?

— Ты, поди, в ход ступила. Таких ходов по свету тьма-тьмушая понатыкано. Шагнешь не туды — и невесть где окажешься, — бабка обтёрла Лёлькину физиономию отвратительной по цвету и запаху тряпкой и встала. — Я по молодости где только не побывала. А тебе сvezло. Царство у нас ладное, люди добрые, живи — радуйся.

— Как это живи — радуйся? — Лёлька обалдела. — Я домой хочу!

— А я новые зубы хочу! — старушка клацнула пожелтевшей челюстью с частыми прорехами. — Да молчу!

Лёлька вздрогнула, но продолжила:

— Вы же сами сказали, что путешествовали между мирами, значит, и меня назад вернуть можете.

— Не знаю, подумать надобно. Давно дело было, я уж сноровку-то растеряла, — пожалала плечами Яга. — Давай-ка пока чаю испьём.

Лёлька не возражала. От последних событий в животе громко урчало.

Девочка уселась за стол. Перед ней плюхнулась чашка. Пузатый самовар на кривых ножках тут же подошёл и наполнил её. На стол влезло блюдо с пирожками, пара пирожков сразу вывалилась к Лёльке на тарелку. Серебряная ложечка зачерпнула из вазочки варенья и, как оса, кружила вокруг девочки, ожидая, когда та откроет рот.

При виде этих чудес Лёлька решила, что говорящий кот — не такое уж диво. Он, кстати, возлежал на той же скамейке, лениво зачерпывал сметану из миски, нехотя облизывал лапу и подозрительно поглядывал на гостью. Бабуля тоже исподтишка наблюдала за Лёлькой.

Девочка чувствовала себя неловко.

— Уютно у вас, — пробормотала она.

— Угу, — кивнула бабка и спросила, — звать-то тебя как, говоришь?

— Лёлька, ну, то есть Оля, — представилась девочка.

— Я, стало быть, Яга, бабулей можешь кликать, а это — свет мой ясный, Васенька.

«Свет ясный» Васенька не удосужился оторвать взгляда от лапы, вымазанной сметаной.

— В полнолуние, — продолжила Яга, — в полнолуние я тебя домой отправлю. Подготовиться покамест надо.

— И когда тут полнолуние? — поинтересовалась Лёлька.

— Известно когда, — фыркнул кот, не по-доброму покосившись на крынку с молоком, которая придвигалась к девочке, — через две недели.

— Это целых две недели я не пойми где тусить должна?!

— Чего ты здесь делать собралась? — поморщилась Яга. — И не вздумай! У нас царство приличное. Срам всякий запрещён!

Лёлька хихикнула:

— Ладно. Куда деваться-то?!

— Вот и славно, — довольно кивнула бабка. — Отдохнёшь, воздухом подышишь, молочка попьёшь.

— И без молочка не отощает, — мявкнул кот, зашипев на крынку, та послушно обошла гостью и вылилась в миску к Васеньке.

В дверь просунулась кудрявая рыжая голова.

— Ого! У тебя гости? — веснушчатый и хулиганистый на вид мальчишка шагнул через порог. — Ты кто такая? Я Митька, сосед Яги.

— Лёлька, — представилась девочка.

— Внучка моя, — пояснила Яга. — Погостить приехала, недели на две.

— Странная какая-то и одета по-басурмански... — мальчишка с любопытством разглядывал новую знакомую.

«Нормальная школьная форма, — подумала Лёлька, расправляя на себе несуществующие складки, — пиджак и юбка. А вот он в своих мешковатых штанах и синей рубахе по колено похож на чучело».

